

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

Подписка принимается:
 В Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почм. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Условія подписки:
 За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
 Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к.
 За одинъ казенный прибавленія . . . . . 5 р.
 Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:
Внутреннія извѣстія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 21—24 мая. Высочайшіе Указы.
Кавказская летопись. Тифлисская современность. Ахалцыхъ.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Італія. Нидерланды.
Литературный отдѣлъ. Письма съ дороги въ Персію, VII. Ад. Бергье.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.
ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.
 по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 21-го (іюня 2-го) дня 1856 года. Производится въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тульскаго, изъ подпрапорщиковъ *Роль*—въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 11-го. Кубанскаго, изъ подпрапорщиковъ *Нечаевъ*, въ этотъ полкъ и *Грантъ*—въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 13-го. Навагинскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: *Молчановъ*—въ этотъ полкъ, *Замятинъ*, *Лавицкій* и *Орловскій*,—все трое въ 5-й, изъ подпрапорщиковъ: *Лаванинъ* и *Протопоповъ*,—оба въ 7-й—Кавказскіе Ливійные баталіоны. Генераль-Адъютанта Кнзя Воронцова, 6-го резервнаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ *Месарошъ*. Генераль-Адъютанта Кнзя Чернышева: изъ унтеръ-офицеровъ *Фаера*—въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 16-го и 6-го резервнаго баталіона: изъ подпрапорщиковъ *Малю*—въ дѣйствующіе баталіоны сего полка и изъ унтеръ-офицеровъ *Авдаковъ*—въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го. Апшеронскаго: изъ подпрапорщиковъ: *Галашевскій*, *Асеевъ 1-й*, *Асеевъ 2-й*, *Асеевъ 3-й*,—все четверо въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 16-го, изъ унтеръ-офицеровъ: *Базилевскій*, и 6-го резервнаго баталіона *Ильевичъ*,—оба въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 11-го. Дагестанскаго, 6-го резервнаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ: *Асмоловъ*, *Викторскій* и изъ унтеръ-офицеровъ *Домашевскій*. Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Константиновича: изъ унтеръ-офицеровъ: *Сапицкій*, *Симоновъ*,—оба въ 3-й, *Смирновъ*—въ 5-й, *Бутковскій* и 6-го резервнаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ *Афонасевъ*,—оба въ 8-й—Кавказскіе Ливійные баталіоны. По Ливійнымъ баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Кардиановскій*. Резервнаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Виноградскій*—въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 18-го. Черноморскихъ: № 7-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Скоробогатый*. № 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Штефановъ*—въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 16-го. Кавказскаго № 7-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Максимовъ*. За неисполненіемъ законоуказовъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, изъ подпрапорщиковъ *Забудскій*—въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 5-го. Генераль-Адъютанта Кнзя Чернышева: изъ подпрапорщиковъ *Железниковъ*, *Римскій-Корсакъ*, *Питленко*,—все трое въ 7-й и изъ унтеръ-офицеровъ *Константискій*—въ 10-й—Черноморскіе Ливійные баталіоны. Апшеронскаго: изъ подпрапорщиковъ *Родяко*—въ Гренадерскій Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго полкъ, изъ унтеръ-офицеровъ *Борисовъ* и 6-го резервнаго баталіона, изъ подпрапорщиковъ *Янушъ*,—оба въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 16-го. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Гаванскій*. Переводится. Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Соколовъ*—въ Тульскій Пѣхотный полкъ.

Мая 22-го (іюня 3-го) дня. Переводится въ Генеральннй Штабъ. Литовскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Жадаковъ*. Увольняется отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича полка Поручикъ *Котляръ*, Штабъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Умерше исключаются изъ списковъ. Резервнаго баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка Прапорщикъ *Богачевъ*, отъ раны, полученной въ сраженіи въ минувшую войну въ 1855 году. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, Прапорщикъ *Возновъ*. Рязанскаго, Штабъ-Капитанъ *Зуйковъ*.

Мая 23-го дня. Увольняется отъ службы за ранами. Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Лазаревичъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Мая 24-го дня. Увольняется отъ службы. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генераль-Адъютанта Кнзя Воронцова полка Штабъ-Капитанъ *Альбекъ*, за рану, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За болѣзнію. Пѣхотнаго Генераль-Адъютанта Кнзя Воронцова полка, Капитанъ *Пилипейко*, Маіоръ,

ромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Исключаются изъ списковъ: Убитый въ сраженіи въ минувшую войну въ 1855 году, Пѣхотнаго Генераль-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Поручикъ *Ивенсенъ*. Умершій. Пѣхотнаго Генераль-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Штабъ-Капитанъ *Суригъ*.

Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному мая 18-го (30-го) для 1856 года.

Государь Императоръ, при произведенномъ, 16-го (28-го) числа мая, учены командамъ находящихся въ г. Варшавѣ: сборнаго дивизіона Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска, Кавказскаго Конно-Горскаго дивизіона и Закавказскаго Конно-Мусульманскаго полка, изволилъ остаться совершенно довольнымъ сими частями во всехъ отношеніяхъ, за что объявляетъ: полную и совершенную Свою признательность Главнокомандующему 1-ю Арміею, Генераль-Адъютанту князю *Горчакову 1-му*, и Высочайшее благоволеніе: исправляющему должность Походнаго Атамана Казачьихъ полковъ 1-й Арміи, Командиру Иррегулярной бригады, при сей Арміи состоящей, Генераль-Маіору князю *Бebutову 2-му*, Командиру Закавказскаго Конно-Мусульманскаго полка, Полковнику *Гассанъ-Бекъ-Агаларову*; Командующимъ дивизіонами, Подполковникамъ: Сборно-Ливійнымъ Казачьимъ—состоящему по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею, князю *Васильчикову* и Конно-Горскимъ—*Султанъ-Адиль-Гирею*, и всемъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ.—Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жадуеть по рублю серебромъ на человека.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемиловитѣе пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны третьей степени, съ мечами. 1855 года сентября въ 3-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками, 24-го іюля 1854 г., близъ сел. Кюрукъ-Дара, Донскихъ Конно-Артиллерійской № 7-го батареи Есауль Александръ *Поповъ*. Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»: 1855 года сентября въ 3-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками, 24-го іюля 1854 года, близъ сел. Кюрукъ-Дара, Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 20-го: Есаулы: *Иванъ Александровъ* и *Петръ Лыковъ*; Сотники: *Петръ Персиновъ*, *Иванъ Кроковъ*, *Иванъ Досевъ*; № 4-го: *Петръ Шуруповъ* и *Михаилъ Каршигъ*; Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска полковъ: Моздокскаго, *Иванъ Бичковъ*; 1-го Ставропольскаго, *Фридрихъ фонъ-Ридиеръ*; Горскаго, *Макаръ Мамуза*; 2-го Ставропольскаго, *Федоръ Безладновъ*; 1-го Кубанскаго, Есауль *Алексій Захаровъ*; Донскихъ Конно-Артиллерійскихъ батарей: № 6-го, Есауль *Дмитрій Черевковъ*; № 7-го, Сотникъ *Александръ Мажинъ* и Донскаго Казачьяго № 19-го полка *Хорунжій Дмитрий Лагутинъ*; Поручики: *Милицинъ*, *Юсифъ Тазабаровъ* и Конно-Мусульманскаго № 1-го полка, *Мустафа-Бекъ-Рустамъ-Бекъ-Олим*. Ордена Св. Станислава второй степени, съ мечами: 1855 года сентября въ 3-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками, 24-го іюля 1854 года, близъ сел. Кюрукъ-Дара, Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 20-го: Есаулы: *Егоръ Фильмоновъ* и *Алексій Пруссаковъ*; Сотники: № 4-го полка, *Иванъ Дулимовъ*; Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска: 2-го Кавказскаго полка, *Григорій Протопоповъ*; 2-го Хоерскаго, Есауль *Иванъ Фиселковъ*; Конно-Артиллерійской № 15-го батареи, того же войска, Сотникъ *Александръ Рыжонковъ* и Л.-Гв. Казачьяго полка Корнетъ князь *Иванъ Анакидзе*. (Русск. Инв.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисеъ. Его Высочество, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-адъютантъ Николай Николаевичъ *Муравевъ*, въ пятницу, 15 числа іюня, изволилъ выѣхать изъ нашего города въ Коджори—лѣтнее мѣстопребываніе близъ Тифлиса.

— 13-го іюня скончался въ Тифлисеъ, на 57 году жизни, послѣ долговременной и тяжелой болѣзни, завѣдывавшій медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и исправлявшій должность инспектора Тифлисской Врачебной Управы, статскій совѣтникъ *Иванъ Александровичъ Попейко*.—Усопшій, въ долговременное пребываніе свое на Кавказѣ (съ 1823 года), стяжалъ въ здѣшнемъ

краѣ вообще и въ Тифлисеъ въ особенности, справедливую славу опытнѣйшаго медика и истинно-добраго человѣка; кончина И. А. Попейко, безъ сомнѣнія, опечалитъ многочисленный кругъ знавшихъ покойнаго и пользовавшихся его врачебною практикою, которую онъ оставилъ по себѣ признательную память.—Любовь къ ближнему и теплое, безкорыстное участіе къ его страданіямъ, со всегдашней готовностью облегчить ихъ,—вотъ основныя черты жизни усопшаго. Среди многосложныхъ служебныхъ обязанностей, онъ посвящалъ раннее утро своего дня леченію бѣдныхъ, которые во множествѣ приходили къ нему въ домъ; пользовалъ онъ ихъ даромъ, а бѣднѣйшимъ давалъ еще и деньги на лекарства. Естественно, что онъ этимъ списалъ общую любовь и уваженіе туземцевъ. Готовность его помогать имъ простиралась до того, что, желая лучше понимать всехъ обращающихся къ нему за совѣтами, онъ изучилъ грузинскій языкъ. Доказательствомъ общей любви и привязанности къ И. А. Попейко служить то, что когда онъ захворалъ послѣднею болѣзнію (23 апрѣля) и когда объ этомъ разнеслась молва по городу, вслѣдствіи высшій сановникъ и простой ремесленникъ, богатъ и бѣднякъ, ежедневно навѣдывались объ его здоровьи, душевно соболѣзнуя о страдальцѣ, который носилъ въ себѣ зародышъ недуга еще съ юныхъ лѣтъ (въ бытность студентомъ Виленскаго Университета, сѣвша на лекціи, онъ оступился и упалъ грудью на ледъ, отчего всю жизнь страдалъ одышкою). И. А. Попейко былъ не менѣе въѣстенъ, какъ примѣрный семьянинъ и гостепріимный хозяинъ. Въ домѣ его, радушно открытомъ для всехъ, ежедневно собирався образованный кругъ, гдѣ каждый съ удовольствіемъ проводилъ время, въ ушной бесѣдѣ съ почтеннымъ хозяиномъ, который былъ ко всемъ равно ласковъ, равно обходителенъ.

— Тифлисская Комиссаріатская Комиссія доставила десять руб., пожертвованные смотрителемъ Джелаль-Оглинскаго военно-временнаго госпиталя капитаномъ *Кладіенко*, въ пользу семействъ убитыхъ воиновъ въ Азіатской Турціи.

— 13-го іюня вступила въ Тифлисеъ изъ Александрополя, батареина № 2 батарея Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, въ вѣдѣніи подполковника *Иващенко*.

— 14-го числа вступилъ въ г. Тифлисеъ изъ сел. Шулаверъ, 6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Гренадерскаго полка, въ вѣдѣніи подполковника *Ильишени*.

— 13-го іюля выступилъ изъ Тифлиса въ кр. Владикавказъ 6-й резервный баталіонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи маіора *Языкова*. Предъ выступленіемъ баталіона, Его Высочество, Главнокомандующій, въ 7 часовъ утра, изволилъ дѣлать оному смотрѣ.

— Того же числа выступила изъ Тифлиса въ ур. Мухрованъ дивизіонная артиллерійская школа, въ вѣдѣніи штабъ-капитана *Томилова*.

Ахалцыхъ. Въ день Св. Троицы, 3-го іюня, въ 1-мъ часу по-полуночи, скончался здѣсь, на 78-мъ году жизни, армяно-григоріанскій архіепископъ *Караетъ*, бывший долгое время, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, епархіальнымъ архіереемъ въ Тифлисеъ. Этотъ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ, старецъ первоначально состоялъ въ подданствѣ Оттоманской Порты и, будучи 30 лѣтъ отъ роду, получилъ санъ епархіальнаго епископа Анатолиі, по фирману султана Махмуда; въ этомъ званіи почтенный *Караетъ* явился защитникомъ и покровителемъ своихъ единовѣрцевъ—христіанъ, находившихся подъ деспотической властью мѣстныхъ *валевъ* (правителей); а въ 1829 году, во время войны Россіи съ Турціею, когда фанатизмъ Турокъ произвелъ въ Арзерумѣ общее возстаніе на христіанъ, которымъ угрожало конечное истребленіе, онъ своею кротостію и заступничествомъ у сераскира Галибъ-паша отвратилъ опасность, выкупивъ жизнь многихъ тысячъ христіанъ тяжелою де-

нежною повинностью, къ чему онъ имѣлъ средства, благодаря своей бережливости, которая составляла главнѣйшую черту его характера. Сверхъ того, Карапетъ оказывалъ всевозможное содѣйствіе Русскому Правительству, которое одно могло избавить анатолійскихъ христіанъ отъ мусульманскаго изувѣрства. По окончаніи войны, онъ убѣдилъ болѣе 96 т. Армянъ переселиться въ наши предѣлы, подъ покровительство Всероссийскаго Монарха—единственнаго защитника и пособника Христіанской Церкви.—Ударъ паралича, которымъ издавна страдалъ архіепископъ Карапетъ, свелъ его въ могилу, не смотря на медицинскія пособія; онъ погребенъ въ паперти церкви во имя Спасителя, сооруженной его же попеченіями, въ Ахалцыхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Лондонскія газеты наполнены неприязненными выходками противъ Америки. Times объявляетъ, что Англія довела уступки, требуемыя американскою щекотливостью, до послѣднихъ предѣловъ возможности, и даже старается доказать, что вашингтонское правительство ищетъ въ разрывѣ съ Англіей (*) громомотвода для внутреннихъ замѣшательствъ, противъ которыхъ оно не находитъ больше никакихъ средствъ. По мнѣнію Times, возможно лишь одно рѣшеніе спора путемъ мира: конференція между г. Марси и лордомъ Клаarendономъ по дѣлу о вербовкахъ и третейскій судъ для объясненія смысла Клейтонъ-Больверова договора. Газета Globe горько жалуется, что Соединенные Штаты нарушили этотъ договоръ, признавъ правительство Уокера, и видитъ въ такомъ дѣйствіи косвенное занятіе никарагуаскихъ владѣній и первый шагъ къ наступательному и оборонительному союзу «съ хищникомъ» Уокеромъ.

— Газета Morning-Post отказывается вѣрить извѣстію, полученному изъ Соединенныхъ Штатовъ съ послѣднею почтой, о признаніи правительства, установленнаго Уокеромъ въ Никарагуа, со стороны президента американскаго союза. Она видитъ въ этомъ признаніи торжество ученія Монрое, по которому Европа должна быть исключена отъ всякаго участія въ дѣлахъ Нового Свѣта. Признать Уокера значитъ провозгласить все мелкія республики, раздѣляющія два океана, Атлантическій и Тихій, принадлежащими Соединеннымъ Штатамъ; въ послѣднемъ случаѣ, Северо-Американцы сдѣлались-бы владѣльцами континентальнаго пути, который получилъ большую важность со времени открытія Калифорніи и развитія богатства въ Австраліи,—пути, черезъ который совершается самое быстрое сообщеніе между Европою съ одной стороны, восточною Азіей и Малазіей, съ другой. Трактатъ Больверъ-Клейтоновъ, плодъ продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, имѣлъ въ виду устранить преобладаніе какъ Англіи, такъ и Соединенныхъ Штатовъ въ центральной Америкѣ.

— (J. des Déb.) Англійскіе журналы наполнены описаніями большой иллюминаціи, происходившей 29-го мая; они вычисляютъ все пущенныя ракеты и бенгальскіе огни; называютъ по именамъ всѣхъ домохозяевъ, у которыхъ было самое блестящее освѣщеніе. Вотъ что сказано обо всемъ этомъ въ Morning-Advertiser:—Правительство не согласилось на требованіе театральнаго директорова, которые просили дозволенія не запираеть театровъ вечеромъ, а потому на театрахъ были представленія въ два и три часа пополудни, для того, чтобы многочисленныя посѣтители, пріѣхавшіе по желѣзнымъ дорогамъ, могли побывать и въ театрѣ прежде, чѣмъ пойдутъ смотрѣть иллюминацію.—Все согласны въ томъ, что такого прекраснаго освѣщенія у насъ еще не бывало; и въ самомъ дѣлѣ, это была иллюминація, отличавшаяся не только истиннымъ величіемъ, но и замѣчательными артистическими свойствами. Нѣкоторыя картины были даже такъ хороши, что желательно бы сохранить ихъ навсегда.—При этой иллюминаціи случилось одно только неприятое обстоятельство; именно въ бельгравской улицѣ, при домѣ бывшаго атлонскаго депутата, сэра Джона Коллета, выставленъ былъ транспарантъ въ 10 футовъ

вышины и 7 футовъ ширины, окруженный черною, траурною коймой; посреди этого транспаранта свѣтились слѣдующія слова: «Въ изъясненіе скорби по случаю по-«стыднаго мира, составляющаго плодъ войны, постыдно «веденной.» Но публика не обращала вниманія на этотъ неприличный транспарантъ; все проходили мимо него молча.—Одинъ оптикъ выставилъ двѣ зрительныя трубы, прекрасно освѣщенныя, съ надписью: «Смотрите! мир!» Табачный торговецъ поставилъ транспарантъ съ надписью: «Дымъ во время войны, дымъ въ мирное время». Въ другомъ мѣстѣ особенное вниманіе обращалъ на себя огромный левъ, въ четверо болѣе натуральнаго, весело (?) возвращающійся въ свою берлогу съ ловли. Весь этотъ левъ былъ составленъ изъ шестисотъ газовыхъ рожковъ. Розовыя и другаго рода гирлянды, окружавшія этого льва, состояли изъ семисотъ рожковъ.—Въ Дублинѣ иллюминація была также самая блестящая; фейерверкъ очень удачный. Въ улицахъ и паркѣ толпились множество народа. Погода была превосходная. Какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Дублинѣ все прошло спокойно, безпорядковъ и несчастій не случилось никакихъ.»

— (Nord.) Вильямъ Пальмеръ будетъ казненъ 14-го іюня, въ 8 часовъ утра. Онъ выслушалъ объявленіе о томъ чрезвычайно спокойно и продолжаетъ увѣрять, будто онъ невиненъ.

— (Ind. V.) Въ Morning-Post напечатано письмо изъ Парижа, извѣщающее, что папа отказался исполнить требованіе Франціи и Англіи, состоящее въ томъ, чтобы легатствами управляли сѣтскія власти.

Франція. (Ind. V.) Въ Journal des Débats напечатана статья объ отношеніи Австріи къ Пруссіи и Германіи; она произвела сильное впечатлѣніе, ибо въ дипломатическомъ мірѣ говорятъ, что эта газета почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ высшаго источника. Въ статьѣ доказываются между прочимъ, что: 1) Германія съ равнодушіемъ будетъ видѣть войну Австріи въ Италіи; 2) трактатъ 20-го апрѣля 1854 года былъ для Германскаго Союза источникомъ затрудненій и не помышалъ Австріи вести переговоры съ портою и съ западными державами, когда вѣнскій кабинетъ почелъ это для себя выгоднымъ, и 3) наконецъ ручательство за австрійскія не-германскія владѣнія было-бы опасно для независимости Германскаго Союза, который не желаетъ быть подъ преобладаніемъ Австріи. Вопросъ по этимъ тремъ пунктамъ далеко еще не рѣшенъ. Если Австрія, по видимому, отказывается на время отъ своихъ предпріятій, значитъ, она надѣется достигнуть своей цѣли другимъ путемъ.

— (Nord.) Рѣшеніе молдавскаго дивана въ пользу соединенія двухъ дунайскихъ княжествъ въ одно владѣніе принято во Франціи съ удовольствіемъ. Въ трехъ газетахъ, слывущихъ полуофициальными—Pays, Constitutionnel и Patrie, напечатана по этому предмету замѣтка, которая очевидно написана въ слѣдствіе данныхъ имъ наставленій и въ которой выражена надежда, что Валахи послѣдуютъ примѣру Молдаванъ и что европейская коммиссія приметъ во вниманіе ихъ желаніе.

— (Nord.) Парижъ, іюня 2-го. Объ ужасной катастрофѣ, постигшей Лионъ, Лионскій Вѣстникъ, въ номерѣ 31-го мая, сообщаетъ слѣдующія предварительныя свѣдѣнія: «Проливной дождь не перестаетъ идти въ Лионѣ въ продолженіе 36-ти часовъ сряду. Въ 3 часа пополудни вода поднялась на ужасную высоту, почти такую же, какой она достигала въ 1840 году. Инженеры, съ помощію жителей, спѣшатъ укрѣпить шоссе, прикрывающее оборонительныя верки, которые они возводили на альбретской набережной. Сона поднялась со вчерашняго дня болѣе метра и еще продолжаетъ прибывать быстро». Та же газета сообщаетъ слѣдующую депешу изъ Вьенны (въ Дофинѣ), отправленную въ четверть втораго часа пополудни: «Сообщеніе по желѣзной дорогѣ прервано потоками, стремящимися съ горъ; упало нѣсколько обваловъ. Инженеры, съ помощію драгуновъ, цѣлый день трудятся надъ расчисткою дороги».—Лионская газета Salut public тоже сообщаетъ нѣсколько депешъ изъ Макона, Турнона, Валанса, Авиньона и Гренобля, извѣщающихъ, что Сона, Ду, Дюэна, Ариву и Сейнъ разлились вторично. Турнонъ и его окрестности почти въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ были при самомъ сильномъ изъ послѣднихъ наводненій. Въ Авиньонѣ, островъ Баршеланъ, набережныя и низменныя улицы залиты водою; въ Греноблѣ, Ромашешъ затопила равнину и сорвала нѣсколько мостовъ; рѣка Изеръ

прорвала плотину, защищавшую деревню Дамезу; въ Монбризонѣ верхняя Луара разлилась по всему берегу, и затопила много домовъ. Наконецъ, вотъ что пишутъ въ Moniteur du Loiret, отъ 31-го мая: «Проливные дожди, непрерывно идущіе въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, не могли не имѣть пагубныхъ послѣдствій, и Луара, съ другими рѣками, снова вышла изъ береговъ, едва начавъ входить въ нихъ.»

— Въ Nord пишутъ: «Общественное вниманіе въ Парижѣ поглощено несчастіемъ, поразившимъ Лионъ и множество другихъ мѣстъ, лежащихъ на берегахъ Роны и рѣкъ, въ нее втекающихъ. Въ ночи съ 30-го на 31-е мая Рона прорвала большую плотину, прикрывающую Гильотерское предмѣстіе. Въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ не было слышно ничего, кромѣ воплей несчастныхъ утопавшихъ, которые молили о спасеніи, кромѣ криковъ солдатъ и моряковъ, спѣшившихъ къ нимъ на помощь, рева скотины, уносимой потокомъ, и зловѣщаго грохота обваливавшихся зданій. Узнавъ объ этомъ, императоръ немедленно поспѣшилъ въ Лионъ, распорядиться средствами для спасенія остальныхъ частей города, а также и для того, чтобы ободрить своимъ присутствіемъ народъ, впавшій въ уныніе.—Сегодня намъ сообщаютъ, что его величество прибылъ въ Лионъ въ половинѣ одиннадцатаго утра и тотчасъ отправился осматривать затопленную часть города. По счастью, въ тотъ же день утромъ вода въ Ронѣ убыла на цѣлый метръ, и по новѣйшимъ извѣстіямъ она продолжаетъ убывать какъ въ Лионѣ, такъ и во всѣхъ другихъ затопленныхъ мѣстахъ.—Вчера, въ то самое время, какъ въ Лионѣ собирали подписку въ пользу несчастныхъ, пострадавшихъ отъ наводненія, законодательное сословіе, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, разрѣшило выдать имъ на первый случай изъ казны два милліона франковъ.»

— Въ Indépendance Belge напечатана слѣдующая телеграфическая депеша отъ 2-го іюня: «Съ четверга до субботы вода въ Ронѣ не переставала прибывать. Она поднялась на полтора метра выше того, какъ стояла во время наводненія 1840 года, опрокинула часть авиньонскихъ крѣпостныхъ стѣнъ и залила все равнины, простирающіяся по обоимъ берегамъ Роны.—Около Нима и Арля рѣка взрыла во многихъ мѣстахъ желѣзную дорогу между Тараскономъ и Арлемъ. Но ронскій водопроводъ устоялъ и содержитъ сообщеніе между обоими берегами.—Авиньонскій мэръ просилъ у марсельскаго хлѣба для раздачи жителямъ, изгнаннымъ наводненіемъ изъ ихъ домовъ.»

Австрія. Въ Indépendance Belge, отъ 31-го мая, пишутъ: «Мы получили статью Австрійской Корреспонденціи объ очищеніи дунайскихъ княжествъ, о которой уже было извѣщено. О томъ же предметѣ получили мы письмо отъ нашего вѣнскаго корреспондента. Изъ сличенія этихъ разнородныхъ показаній выходитъ, что Австрія,—хотя она и не обнаруживаетъ этого,—хотѣлось бы продолжить занятіе княжествъ своими войсками; во всякомъ случаѣ, даже вывода ихъ, она оставитъ нѣкоторую часть до окончательнаго рѣшенія вопроса о преобразованіи Валахи и Молдавіи. Но это рѣшеніе послѣдуетъ, какъ всѣмъ извѣстно, еще не скоро.»

— (J. de St.-P.) Въ Journal de Francfort напечатано сообщеніе изъ Вьенны, отъ 26-го мая, слѣдующее изложеніе ноты, разосланной графомъ Булемъ къ австрійскимъ посланникамъ касательно итальянскихъ дѣлъ: «По заключеніи парижакаго мира, участвовавшія въ немъ державы разослали циркуляры, каждая къ своимъ дипломатическимъ агентамъ, касательно того, что происходило на конгрессѣ. Теперь сообщаютъ изъ Берлина въ Ганноверской Газетѣ содержаніе циркуляра, разосланнаго графомъ Булемъ послѣ его возвращенія изъ Парижа. По этому извѣстію, графъ Буоль подробно излагаетъ итальянскій вопросъ, слѣдя шагъ за шагомъ ноту, представленную 16-го апрѣля сардинскими уполномоченными Франціи и Англіи, и опровергаетъ каждое положеніе этой ноты.—Согласно съ сардинскими уполномоченными, графъ Буоль находитъ, что состояніе дѣлъ въ Италіи требуетъ улучшенія, но въ способахъ произвести реформу онъ совершенно расходится съ ними.—Слѣдующая нота 16-го апрѣля, надо искать причинъ такого положенія дѣлъ въ способахъ, употребляемыхъ для усмиренія либеральнаго движенія въ Италіи Австріею и державами, призвавшими ее на помощь, а по циркуляру австрійскому такое положеніе дѣлъ есть слѣдствіе тайнаго распространенія революціонныхъ идей. По словамъ графа Каура, изъ всѣхъ

(*) По увѣренію Новой Прусской Газеты, въ Везерской Газетѣ напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Бремена, отъ 3-го іюня: «Здѣсь получена, изъ достовѣрнаго источника, слѣдующая телеграфическая депеша: Лондонъ, 3-го іюня. Въ Вашингтонѣ Северо-американское правительство прервало дипломатическія сношенія съ англійскимъ посланникомъ Краптономъ, и отвалило у трехъ консуловъ даннаго имъ полномочія. (Извѣстно, что Соединенные Штаты требовали у Англіи отозванія посланника Краптона и трехъ консуловъ, за ихъ участіе въ вербованіи людей для англійской арміи, но британское правительство не согласилось на это требованіе. Впрочемъ прекращеніе дипломатическихъ сношеній не ведетъ непременно къ войнѣ.)»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА СЪ ДОРОГИ ВЪ ПЕРСИЮ.

ПИСЬМО VII (*).

Тегеранъ, 20-го июня 1855 г.

Конецъ поста рамазана и айд-и-фиръ. Тегеранъ, и его мѣсто-положеніе; судьбы Тегерана, вѣншій и вѣншрній видъ; улицы, климатъ, анекдоты, базары и каравансарай. Дворецъ шаха, казнохранилище, Деръ-и-Нуръ, цѣна его, Даруль-Фенунъ, мечеть шахская, площадь дворцовая; Надирова пушка, народонаселеніе Тегерана: Гебры, Тюркмены, Аваны, Армяне, Евреи, русскіе подданные, московскій торговый съ Азією домъ; окрестности Тегерана, Реи, садъ сардара, Ниаристанъ, Каср-и Каджаръ, Зерендъ etc.

4-го июня показала наконецъ новая луна, и съ тѣмъ вмѣстѣ кончилась, къ общей радости правовѣрныхъ, постъ рамазана.—На другой день вся столица торжествовала айд-и-фиръ, праздникъ, названный такъ потому, что каждый мусульманинъ долженъ въ этотъ день раздать бѣднымъ известное количество общепотребительныхъ състныхъ припасовъ, или соразмѣрную сумму денегъ; это и значить фиръ.—Въ полдень его величество вышелъ на селамъ «поклонъ», который сопровождается нѣкоторыми церемоніями, продолжается недолго и вообще заключаетъ въ себѣ весьма мало интереснаго.

На слѣдующій день, 5 июня, я отправился въ первый разъ въ городъ, послѣ двухъ-недѣльнаго уединенія въ саду Мирзы-Наби-хана.

Тегеранъ,—резиденція Каджаровъ, лежитъ на обширной равнинѣ, служивающей къ С, причѣмъ она отдѣляется отъ Гилана и Мазендерана хребтомъ Альбурзскихъ горъ, съ господствующимъ надъ ними пикомъ Демавенда, котораго вершина, въ 14,000 футовъ, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, при безоблачномъ небѣ, видна въ разстояніи 150 англ. миль, а если вѣрить рассказамъ, переданнымъ Морьеру,—даже съ высоты минарета испаганскаго, въ разстояніи почти 240 англ. миль.

Равнина, на которой расположенъ городъ, имѣетъ песчаную и каменистую почву, и потому способна для хлѣбопашества только мѣстами, особенно же вдоль горъ, обнимающихъ ее на С; здѣсь недостатокъ въ водѣ чувствителенъ несравненно менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, почему и большія часть деревень расположены вдоль дощвъ и ущелій этихъ горъ и служатъ въ лѣтнее время лучшимъ и, можно сказать, единственнымъ убѣжищемъ столичныхъ жителей отъ зноя палашаго солнца.

Судьба древняго Тегерана, равно какъ и позднѣйшая его исторія, по дошедшимъ до насъ источникамъ, хотя и нѣмногосложна, но до того темна и запутана, что, оставивъ на нихъ, я долженъ былъ бы ограничиться одними повтореніями, не прибавляя ничего новаго къ тому, что намъ уже известно изъ записокъ другихъ европейскихъ путешественниковъ, во множествѣ посѣщавшихъ Персію, особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Тегеранъ имѣетъ въ окружности съ небольшимъ фарсахъ; обнесенъ глубокимъ ровомъ и землянымъ валомъ; имѣетъ 6 воротъ, защищенныхъ порознь круглою башней, чаще полуразрушенною. Ворота затворяются немедленно послѣ заката солнца и отворяются на ранней утренней зарѣ. Ночью попасть въ городъ весьма трудно, чтобъ не сказать невозможно. Въ декабрь 1853 года, когда я возвращался изъ Испагана, мнѣ пришлось, въ сильную стужу, простоять около двухъ часовъ у Шахъ-Абдуль-Азимскаго въѣзда, и все мои обѣщанія вознаграждать привратника за впускъ въ городъ не увѣщались успѣхомъ. Въ настоящее время есть предположеніе увеличить городъ цѣлымъ европейскимъ предмѣтнемъ съ правильною распланировкой домовъ и улицъ, но когда эта благая мысль приведется въ исполненіе—вѣдаетъ одинъ Аллахъ!

Внутренній видъ столицы обихаетъ столько-же, сколько и вѣншій, и своимъ устройствомъ напоминаетъ нѣкоторые мусульманскіе города Закавказскаго края. Улицы въ ней, какъ и во всѣхъ городахъ Персіи, извиаясь и пересѣкаясь во всевозможныхъ направленіяхъ, не мошены, грязны, потому что едва-ли съ самаго основанія города были хоть разъ вычищены, и въ заключеніе, до того узки, что нѣсколькимъ всадникамъ трудно разъехаться. По обѣимъ сторонамъ улицъ тянутся высокія стѣны, которыя въ лѣтнее время, накаиваясь солнечнымъ жаромъ, спираютъ воздухъ и увеличиваютъ духоту; къ довершенію всего этого, атмосферу заражаютъ вредныя испаренія стоячей воды въ городскихъ бассейнахъ и разной падали, предоставленной на произволъ цѣлаго легіона голодныхъ собакъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, по которой Тегеранъ не можетъ похвастать своимъ климатомъ, хотя многіе о немъ съ этой стороны и отзываются благоприятно; эти записные оптимисты, вѣроятно, основываются на рассказъ Персіанъ, кто какой-то погонщикъ верблюдовъ, слѣдуя съ караваномъ мимо города и захвативъ въ него купить нѣсколько чурековъ или лавашей, былъ такъ очарованъ (!) городской атмосферой, что остался въ немъ 30 лѣтъ,—ни болѣе ни менѣе.

Изъ улицъ въ Тегеранъ только одна, идущая мимо дворца, освѣщается фонарями, устроенными покойнымъ эмиромъ Таги-ханомъ въ 1850 году. Ходить по другимъ улицамъ города довольно неприятно, а ночью даже опасно, потому что, безъ собственнаго свѣточа или по-просту

фонаря, а по-здѣшнему *фануса*, непременно спотыкнешся или попадешь въ отдушину водопроводной трубы.

Послѣ этого благо описанія тегеранскихъ улицъ слѣдовало бы перейти къ базару и каравансараямъ, но тутъ безъ повтореній никакъ не обойдется, а это ужъ значить рисковать терпѣніемъ читателя. Бывшіе въ Персіи, или даже на Кавказѣ, болѣе или менѣе знакомы съ этими, всегда кипучими центрами толпы, а тѣ, которые, сидя у себя дома, читали записки какого нибудь путешественника по Персіи, вѣроятно получили уже о ней такое понятіе, что не захотятъ новыхъ описаній, во избѣжаніе тяжкаго разочарованія. Скажу только, что лучший изъ всѣхъ базаровъ и каравансараявъ устроенъ известнымъ уже читателю изъ предъидущаго моего письма, эмиромъ Мирзою Таги-ханомъ. Въ немъ наблюдается нѣкоторый порядокъ и чистота, и это едва-ли не одно изъ важнѣйшихъ его достоинствъ.

Замѣчательныхъ построекъ въ Тегеранѣ весьма мало; къ лучшимъ принадлежатъ:

Шахскій дворецъ, построенный въ аркъ или городской цитадели еще первымъ каджаромъ Ага-Мухаммедъ-ханомъ. Чтобы подробнѣе осмотрѣть это громадное зданіе я рѣшился дожидаться того времени, когда его величество шахъ отправится въ одинъ изъ загородныхъ своихъ замковъ, что должно было случиться, спустя недѣлю или двѣ послѣ рамазана. И дѣйствительно, въ первой половинѣ июня его величество выѣхалъ изъ душевой и пыльной столицы подышать свѣжимъ воздухомъ Ниаверана, куда вслѣдъ за нимъ отправились все высшіе сановники и вся персидская знать.

Я не замедлил воспользоваться случаемъ посѣтить дворецъ. Посвятивъ на это цѣлое утро, я не успѣлъ проникнуть въ нѣкоторыя лишь отдѣленія дворца, но долженъ сознаться вообще, что впечатлѣнія, которыя онъ произвелъ на меня, ни въ какомъ случаѣ не соответствовали моимъ ожиданіямъ. Изящество архитектуры и внутренняя отдѣлка покоевъ, представляя какую-то смѣсь азіатскаго искусства и богатства съ уродливостью и нищенствомъ, далеко уступаетъ въ великолѣпніи дворцамъ Испагана и нѣкоторыхъ другихъ городовъ Персіи, и развѣ можетъ похвалиться одною только величиною. Впрочемъ, требовать большаго и лучшаго отъ тегеранскаго дворца крайне было-бы несправедливо: стоитъ только вспомнить, что и весь Тегеранъ, обращенный, при Надиръ-Шахѣ, Афганцами въ груду развалинъ, на которыхъ Ага-Мухаммедъ-ханъ, можно сказать, построилъ новый городъ, во всѣхъ отношеніяхъ долженъ по-неволѣ уступить первенство древнимъ столицамъ Ирана.

Посѣщеніе шахскаго дворца я заключилъ внимательнымъ обзоромъ казнохранилища. Поднявшись по узкой лѣстницѣ изъ перваго во второй этажъ, я вступилъ въ небольшую комнату, гдѣ на подносахъ, поставленныхъ на полу, были разложены все шахскія драгоценности. На первомъ планѣ была кеянидская корона, сдѣланная по приказанію Фетхъ-Али-шаха, до того массивная и тяжелая отъ множества украшающихъ ее драгоценныхъ камней, что шахъ не былъ въ состояніи носить ее. Далѣе слѣдовали три каджарскія шапки съ перьями и богатѣйшими бриллиантовыми украшениями; двѣ сабли, осыпанныя алмазами, изъ которыхъ одна принадлежала Аббасу-Мирзѣ, сыну Фетхъ-Али-шаха и наследнику персидскаго престола; богатѣйшіе пояса, двѣ нитки самаго крупнаго жемчугу, и мн. д. Но самая замѣчательная драгоценность—браслетъ (*базубендъ*), надѣваемый шахомъ, въ торжественныхъ случаяхъ, на рукъ выше локтя. Въ этотъ браслетъ вставленъ знаменитый алмазъ Деръ-и-Нуръ, т. е. «море свѣта», вывезенный Надиръ-Шахомъ изъ Индіи и вѣсившій въ то время, когда Тавернье видѣлъ его въ Голкондѣ, слѣшкомъ 240 карата. Любопытствуя знать, какую цѣну даютъ Персіане этому камню, я обратился съ вопросомъ къ одному изъ бывшихъ тутъ знатоковъ и получилъ слѣдующій оригинальный отвѣтъ: «опредѣлить въ точности цѣну Деръ-и-Нуръ невозможно; известно только, что если дать 7-лѣтнему мальчику небольшой камень и заставить его со всею силою бросить камень вверхъ, и если насыпать груду золота вышиною отъ земли до «точки стремленія вверхъ брошеннаго камня, то груда эта, быть можетъ, составила-бы стоимость деръ-и-нуръ».

Послѣ шахскаго дворца нужно упомянуть о Даруль-Фенунѣ «сѣдалищѣ наукъ», устроенномъ также покойнымъ эмиромъ съ цѣлью дать европейское образованіе персидскому юношеству. Кромѣ военныхъ наукъ, здѣсь учатъ, чему-бы вы думали? медицинѣ.—Вскрываніе труповъ запрещено шариатомъ, и потому анатомія изучается на скелетахъ и нѣсколькихъ препаратахъ, привезенныхъ для этого изъ Вѣны докторомъ медицины Полакомъ (*), весьма достойнымъ и опытнымъ медикомъ. Онъ пользуется у Персіанъ большимъ уваженіемъ и давно приобрѣлъ вполне заслуженную къ себѣ довѣренность. Въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ своего пребыванія въ Тегеранѣ онъ успѣлъ сдѣлать 49 весьма трудныхъ операций надъ одержимыми каменною болѣзнію, и такъ удачно, что изъ нихъ умерло только двое. Сверхъ анатоміи докторъ Полакъ читаетъ еще терапію, хирургію и фармакологію. Кромѣ медицинскіхъ наукъ, въ Даруль-Фенунѣ преподають: артиллерійское искусство

(*). Первые шесть писемъ написаны въ «Кавказѣ» 1855 г., въ № № 38, 41, 58, 62, 65 и 71.

(*). Докторъ Полакъ замѣнилъ доктора Клока, недавно умершаго влѣдствіе печальной ограмы.

державъ итальянскихъ только одна Сардинія можетъ по-ложитъ предѣлъ революціонной пропагандѣ; а по словамъ графа Буоли, она является центромъ такой пропаганды.—Вѣнскій кабинетъ слагаетъ на туринскій все эти обвиненія, которыя направлены этимъ послѣднимъ на него и на его итальянскихъ союзниковъ. Циркуляръ графа Буоли заставляетъ подозрѣвать Сардинію въ желаніи воспользоваться революціоннымъ движеніемъ Италіи для расширенія своихъ предѣловъ.—Графъ Буоль обращаетъ вниманіе и на то, что преграду революціоннымъ идеямъ составляетъ не Сардинія, а австрійская система и занятіе Италіи иностранными войсками. Онъ объясняетъ ожесточеніе Сардиніи противъ Австріи и ея итальянскихъ союзниковъ тѣмъ, что они прешаствуютъ ея честолюбивымъ видамъ.»

Пруссія. (N. P. Z.) Приказомъ изъ Шарлоттенбурга, отъ 15-го мая, е. в. король изволилъ пожаловать 3-му уланскому полку вензелевое изображеніе имени Августѣйшаго Шефа его, Императора Александра II, для ношенія на эполетахъ.

— (J. de St.-P.) Берлинъ, іюня 2-го. 31-го мая, Его Величество Государь Императоръ, въ мундирѣ Своего уланскаго прусскаго полка, и е. в. король, въ русскомъ мундирѣ, изволили присутствовать при представленіи втораго акта оперы «Das Feldlager in Schlesien» (Лагерь въ Силезіи) и балета «Павель и Виргинія». По прибытіи Государя Императора въ театръ, вся публика встала съ своихъ мѣстъ и радостно приветствовала Его Императорское Величество громовымъ, троекратнымъ «ура», а музыка заиграла русскій народный гимнъ, по окончаніи котораго троекратное «ура» повторилось снова.

— (N. P. Z.) Въ субботу, послѣ парада, Его Величество Государь Императоръ удостоилъ Своего посѣщенія мастерскую придворнаго живописца и профессора Франца Крюгера, будучи сопровождаемъ при этомъ только однимъ лѣвостороннимъ. Его Императорское Величество изволилъ разсматривать тамъ портретъ блаженнаго памяти Императора Николая I, верхомъ на лошади, писанный профессоромъ Крюгеромъ по Высочайшему повелѣнію и только-что оконченный. Объ исполненіи этого портрета Его Величество изволилъ отозваться съ особенной похвалою.

Италія. (Ind. V.) Изъ Турина пишутъ въ Indépendance Belge отъ 23-го мая: «Нѣмецкія газеты и корреспонденты говорили въ последнее время объ усиленіи Австріи убѣдить Пруссію къ возобновленію взаимнаго ручательства владѣній обѣихъ державъ, включая въ оное и не-германскія, то есть итальянскія области. Легко понять, что въ Италіи много говорятъ объ этихъ попыткахъ вѣнскаго кабинета. Все хорошо помнятъ, что въ 1848 году Австрія успѣла убѣдить либеральную Германію, что война ея противъ Пьемонта производится для защиты не одной Австріи, но и всей Германіи. Хотѣшу сообщить вамъ по этому предмету еще одну важную новость. Утверждаютъ, что еще недавно прусское правительство сообщило, чрезъ посланника своего въ Туринъ, г. Брассе де-Севъ-Симона, пьемонтскому кабинету рѣшительную свою волю ни подъ какимъ видомъ не мѣшаться въ дѣла Италіи. Это было естественнымъ слѣдствіемъ отказа берлинскаго правительства въ требованіяхъ Австріи касательно обезпеченія ея владѣній. Эта декларация будетъ имѣть весьма важныя послѣдствія. Впрочемъ, еще во время парижскаго конгресса, баронъ Мантейфель, познакомясь съ графомъ Кавульи, могъ составить себѣ ясное понятіе о пьемонтской политикѣ, и убѣдиться, что сардинскій кабинетъ вѣрнѣйшій и сильнѣйшій врагъ революціи.—По письмамъ въ Милана говорятъ о возрастающемъ волненіи умовъ. Хвалы королю Виктору-Эммануилу, Пьемонту и графу Капури, написанныя на стѣнахъ по улицамъ, стерты бы полиціею, но на другой день появились вновь.—Во Туринѣ дѣлается тоже самое.»

Нидерланды. (J. de St.-P.) Въ Indépendance пишутъ изъ Гааги, отъ 20-го мая: «Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ я увѣдомлялъ васъ, что е. в. король располагаетъ послать отъ себя представителя на торжество коронаціи Императора Александра. Сегодня узнаю, что е. к. в. принцъ Фридрихъ принялъ на себя это важное порученіе. Нидерланды не могутъ желать представителемъ достойнѣйшаго.»

артиллерійскій офицеръ австрійской службы *Кришицъ*, инженерныя науки— французскій подданный полковникъ *Бюлеръ*, военную тактику— австрійской службы полковникъ графъ *Карачай*, прибывшій въ Тегеранъ осенью 1853 года и нынѣ остающій Персію. Французскому языку, единственному изъ преподаваемыхъ здѣсь европейскихъ языковъ, учитъ Французъ *Ришаръ*.

Е. в. Шахъ обращаетъ особенное вниманіе на это еще юное учрежденіе, поощряя отличнѣйшихъ изъ учениковъ, и весьма часто удостоиваетъ заведеніе своимъ поощреніемъ.

Кромѣ названныхъ иностранцевъ и лицъ, составляющихъ миссію русскую, французскую (*) и британскую, есть еще нѣсколько Европейцевъ, изъ которыхъ мы, между прочими, назовемъ *Матараццо*, бывлаго неаполитанскаго офицера, завѣдывающаго здѣсь артиллеріею; офицера австрійской службы *Немиро*, — начальника гусаръ, и иностранца *Фокетти*, имѣвшаго намѣреніе открыть въ Тегеранѣ аптеку, но не успѣвшаго въ этомъ. Теперь онъ занимается приготовленіемъ стеариновыхъ свѣчей и тѣмъ приобретаетъ малую толику для своего существованія.

Изъ мечетей лучшая въ Тегеранѣ *месджид-и-шахъ* «шахская мечеть», но о ней ничего нельзя сказать особеннаго, кромѣ развѣ того, что главный ея куполъ позолоченъ.

Замѣчательнѣйшая изъ площадей есть *мейдан-и-шахъ* «шахская площадь», лежащая предъ самымъ дворцомъ, у входа въ который устроенъ хорошій бассейнъ. Посреди площади стоитъ огромная пушка *Надиръ-Шаха*, называемая *мурваридъ*, т. е. жемчужина, вывезенная изъ Индіи. Мѣсто, на которомъ стоитъ пушка, служило однимъ изъ убжищъ для лицъ, преследуемыхъ правительствомъ; убжище это таково, что если виновный успѣлъ попасть въ него, то онъ свободенъ отъ преслѣдованій.

Когда я подъѣхалъ къ пушкѣ, чтобы ближе и лучше разсмотрѣть ее, сопровождавшій меня по городу *Мирза-Аббасъ* обратился ко мнѣ съ вопросомъ: есть-ли въ Россіи такія пушки? и, получивъ въ отвѣтъ, что есть гораздо большія, онъ сомнительно покачалъ головою и сказалъ, что это едвали правда, потому что съ русскими пушками Персіане очень хорошо познакомились еще въ 1827 году, и какими пушками? четверка или шестерка лошадей везеть ихъ свободно, тогда какъ въ Иранѣ есть пушки, которыя, — иншаллахъ! и 12 верблюдовъ не сдвинуть съ мѣста.

Что касается до народонаселенія Тегерана, то, кромѣ коренныхъ Персіанъ, здѣсь живутъ:

Гебры. Число ихъ, постоянно пребывающее въ столицѣ, весьма ограничено; всѣ они находятся подъ покровительствомъ Англичанъ; другіе привозятъ сюда только по торговымъ дѣламъ, сбывая въ большомъ количествѣ кирманскіе и ездскіе товары. Вообще должно сказать, что Гебры здѣсь не такъ стѣснены и пользуются болѣею свободою и вѣротерпимостью, нежели въ Кирманѣ и Ездѣ, главныхъ ихъ притонахъ.

Туркмены, число которыхъ также незначительно, пользуются, какъ и Гебры, полною свободою, несмотря на то, что большая часть ихъ сунниты.

Авганы; число ихъ не велико и, кромѣ занимающихся торговлею, состоятъ на службѣ въ коивовъ е. в. Шаха.

Армяне въ Тегеранѣ считаются до 150 семействъ; они переселились сюда изъ разныхъ мѣстъ Персіи, имѣютъ 2 церкви и особенное кладбище, мѣсто для котораго имя подарено еще Фетхъ-Али-шахомъ.

Евреи не болѣе 60-ти семействъ. Они образуютъ особенный кварталъ, занимаются разными ремеслами, мелочною торговлею, и вообще нелюбимы туземцами.

Изъ русскихъ подданныхъ въ Тегеранѣ преимущественно живутъ купцы. Собственно Русскихъ весьма мало; большая часть ихъ Армяне и мусульмане, перешедшіе въ русское подданство въ послѣднюю войну нашу съ Персіей. Всѣ они при Мухаммедъ-шахѣ вели мануфактурную и колониальную торговлю, но послѣ, вида, что имъ представлялись несравненно большія выгоды отъ перекупанія *баратовъ*, т. е. переводныхъ заемныхъ писемъ, принялись за это ремесло. Капиталы ихъ въ началѣ повидимому увеличались, но впоследствии купцы убѣдились, что расчесть ихъ не имѣтъ основанія. Особенно это обнаружилось при вступленіи на престолъ Насръ-Эддинъ-Шаха, когда первый министръ его, эмиръ Таги-ханъ, выкинувъ во вѣсь, происходившій отъ продажи *баратовъ*, злоупотребленія, рѣшился положить этому торгу конецъ. Всякій, имѣвшій претензію на персидскаго подданнаго, долженъ былъ немедленно объявить о томъ здѣшнему правительству, которое, взявша въ должныя деньги, платило одинъ лишь капиталъ безъ всякихъ процентовъ.

Изъ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Персію имѣютъ сбытъ только нѣкоторыя; желѣзо и мѣдь доставляются исключительно изъ Россіи, которая, въ замѣнъ

(*) Французъ прекратилъ свои сношенія съ Персіей, если не ошибаюсь, въ 1844 году, когда здѣшнее правительство не согласилось на заключеніе торговаго съ Франціею трактата; въ послѣднее же время въ этомъ успѣлъ нашъ посланникъ императора Наполеона III, *Буррѣ*.

того, получаетъ хлопчатую бумагу, льнъ, рисъ, сухіе фрукты, шерсть и пр. Вся почти торговля сосредоточивается въ рукахъ Московскаго торговаго съ Азіею Дома, имѣющаго въ Персіи двѣ главныя конторы— въ Астрабадѣ и въ Ардебилѣ.—Говоря о дѣйствіяхъ русской компаніи, нельзя не пожалѣть, что она еще такъ мало ознакомилась съ этою страной Востока и, отправляя туда молодыхъ и неопытныхъ прикащиковъ, болѣею частью изъ московскихъ сидѣльцевъ, не знающихъ ни характера страны, ни языка, не въ состояніи дать торговлѣ желаемаго нашимъ правительствомъ оборота. Если бы компанія обращала на торговлю эту должное вниманіе и имѣла бы опытныхъ управителей, она могла бы со временемъ явиться соперницею не только Французовъ и Нѣмцевъ, но даже самихъ Англичанъ, захватившихъ ее въ свои руки, и сбывать свои товары на огромныя суммы; въ настоящее время сумма годового оборота нашей торговли съ Персіею не превышаетъ 2 м. руб. асс.

Но обратимся къ окрестностямъ Тегерана.

Въ 6-ти или 7-ми верстахъ къ ЮВ отъ Тегерана лежатъ, среди пустынной мѣстности, развалины знаменитаго и древняго города *Рей*, построеннаго, какъ говоритъ Страбонъ, Селевкомъ Никагоромъ, тогда какъ нѣкоторые восточные писатели приписываютъ основаніе его Хушенгу, государю первой персидской династіи. Нынѣ на мѣстѣ этого, нѣкогда обширнѣйшаго города Азіи, отъ котораго уцѣлѣла одна только башня или, лучше сказать, часть башни,—стоитъ деревня *Шахъ-Абдуль-Азимъ*, состоящая изъ 500 домовъ и извѣстная гробницею шитскаго святаго *Шейхъ-Абдуль-Азима*, сына 7-го имама *Мусы-Казыма*; отъ этого деревня и получила свое названіе.

Окрестности Тегерана богаты обширными садами; они принадлежатъ или знатнѣйшимъ вельможамъ или же составляютъ собственность шаха. Близъ столицы, смежно съ садомъ *Мирзы-Наби-хана*, о которомъ упомянуто въ послѣднемъ моемъ письмѣ, находится обширный и лучший садъ, принадлежащій русскому подданному, эриванскому жителю *Хасанъ-Хану*, извѣстному въ Персіи подъ именемъ *Ханъ-Баба-хана сардара* (*). Прекрасный дворецъ, построенный въ этомъ саду, безспорно есть одинъ изъ лучшихъ загородныхъ дворцовъ въ цѣлой Персіи. Благодаря всегдашнему надзору за чистотою и безпрестаннымъ ремонтамъ, дворецъ этотъ, къ счастью, избѣгнулъ обыкновенной участи публичныхъ зданій Персіи, которая такъ богата ихъ развалинами. Въ этомъ отношеніи нельзя не пожалѣть о Нигаристанѣ и чудномъ его дворцѣ, построенномъ Фетхъ-Али-шахомъ; онъ служилъ любимымъ мѣстопребываніемъ шаха, но теперь заброшенъ. Послѣ Фетхъ-Али-шаха Нигаристанъ былъ позорищемъ ужасной сцены: въ немъ, по приказанію Мухаммедъ-шаха, былъ удушенъ знаменитый его атабекъ и каймакамъ *Мирза-Абдуль-Касимъ*, отъ имени котораго дрожала весь Иранъ. Читатели, желающіе лучше познакомиться съ этимъ событіемъ, найдутъ вѣрное и правдивое описаніе его въ сочиненіи барона *Федора Корфа*, «*Воспоминанія о Персіи*», 1834—1835 (стр. 279—285) Спб. 1838.

На разстояніи одного фарсаха отъ Тегерана уцѣлѣлъ еще *каср-и-Каджаръ* «замокъ Каджаровъ», также обязаный своимъ существованіемъ Фетхъ-Али-шаху. Онъ построенъ на покатоности горы уступами и занимаетъ весьма живописное мѣстоположеніе. Недалеко отсюда лежитъ *Давудъ*, съ прекраснымъ садомъ, принадлежащее нынѣшнему первому министру *Мирзѣ-Ага-хану*. Нѣсколько далѣе находится, противоположно одна другой, двѣ деревни— *Зереандѣ* и *Гюлажекъ*. Первая изъ нихъ служитъ лѣтнимъ кочевьемъ для Императорской Русской Миссіи, а во второй располагается лагерь британское посольство. Версты три къ С отъ этихъ деревень начинается рядъ цветущихъ селеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Шилруна* и представляющихъ собою прелестнѣйшіе сады фруктовыхъ деревьевъ и гигантскихъ чинаровъ, которые послужили поводомъ Дѣла Вале, прозвѣдавшему здѣсь въ 1618 году съ Шахъ-Аббасомъ, назвать Тегеранъ: «*La Citta dei Platani*», т. е. городомъ платановъ.

Въ дер. *Теджришъ*, недалеко отъ Зереандѣ, я видѣлъ близъ мечети чинаръ, имѣвшій у корня до 21-го аршина толщины; впрочемъ дерево это достигаетъ гораздо боль-

(*) Ханъ Баба-ханъ выѣхалъ въ 1840 году въ Персію, гдѣ, съ дозволенія нашего правительства, вступилъ въ шахскую службу. Онъ женился на сестрѣ Мухаммедъ-шаха и былъ сдѣланъ губернаторомъ Езды и Кирмана; въ этомъ званіи онъ оставался до самой смерти, послѣдовавшей въ 1855 году.

нихъ развѣрзъ; такъ *Оливье*, посѣтившій Персію въ 1797 году, рассказываетъ о чинарѣ (*Platanus orientalis*), имѣвшемъ около корня до 70 футовъ.

Тотчасъ за *Теджришемъ* начинается живописное ущелье. Узкая тропинка, по которой безъ труда можно ѣхать верхомъ, на нѣсколько верстъ ведетъ крутыми подъемами и въ концѣ ущелья, постепенно суживающагося къ С, упирается въ отвѣсную скалу, съ которой низвергается потокъ, обильно орошающій сады близъ лежащихъ деревень *Дербента* и *Пескалѣ*. Вода падаетъ съ высоты нѣсколькихъ сажень; лѣтомъ она не такъ значительна, какъ весною или осенью, когда таютъ снѣга и бываютъ сильныя дожди; въ это время потокъ дѣлается бурливымъ водопадомъ, шумъ котораго слышенъ на далекомъ разстояніи.

Говоря объ окрестностяхъ Тегерана, мы назовемъ еще слѣдующіе деревни и сады:

Каср-и Махмудъ, гдѣ скончался *Мухаммедъ-шахъ*; *Наверанъ* съ дворцомъ, гдѣ нынѣшній Шахъ почти постоянно проводитъ лѣто и гдѣ, въ 1852 году, е. в. былъ раненъ однимъ изъ взбунтовавшихся *Бабинцевъ*; *Аббасъ-Абадъ*, принадлежавшій извѣстному министру *Хаджи-Мирзѣ-Агаси*; далѣе *Эмир-и-Абадъ* съ загороднымъ дворцомъ и прекрасною тѣнистою аллеєю; *Ванекъ*, армянская деревня, бывшая также собственностью *Хаджи-Мирзы-Агаси*; деревни *Кендъ*, *Сулаганъ*, *Эвинъ*, *Суханекъ*, *Мургъ* и *Мехеллѣ* и другія, лежащія въ нѣсколько дальнемъ разстояніи, какъ напр. *Шугуръ-Харъ*, находящіяся въ 6 фарсахахъ отъ столицы по хамаданской дорогѣ и построенный бывшимъ губернаторомъ *Казвина Хосровъ-ханомъ*.

Но возвратимся въ Тегеранъ, чтобы снова проститься съ нимъ на нѣкоторое время и перенестись за *Демавандъ*— въ страну, прилегающую къ Каспійскому морю, мало намъ извѣстную, и тѣмъ еще болѣе любопытную.

А. Д. БЕРЖЕ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. ТОЛЕ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей тифлисской и иногородной публики, что онъ на дняхъ привезъ изъ Парижа самыя отборныя товары и наполнилъ ими весь свой магазинъ, бывшій до того времени почти ничѣмъ не занятъ; онъ наизвѣренъ продавать свои товары по умѣренной цѣнѣ и употребитъ всѣ свои старанія, чтобы сохранить къ себѣ и на будущее время, то благосклонное вниманіе и довѣріе публики, которыми онъ донныи пользовался. Магазинъ его находится, какъ и прежде, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ *Якова Зубалова*. 1.

Тифлисскій гражданинъ *Юсифъ ВАРТАНОВЪ* извѣщаетъ, что на *Колджорахъ* открыта имъ, въ домѣ г. коллежскаго совѣтника *Ермолаева*, *ГОСТИНИЦА* съ меблированными номерами, въ которыхъ желающіе останавливаться могутъ и будутъ имѣть всѣ удобства. 2.

Въ магазинѣ гражданина *Семенова*, что на *Вельяминовской улицѣ*, въ домѣ купца *Халатова*, вновь получены разныя хлѣбныя водки: ромъ, ликеръ, горько-шпанская, бальзамъ, мараскинъ, анисовая, московская, джинъ и спиртъ высшаго сорта; продаются по сходной цѣнѣ. 1.

ПРИБЪАЛИ: іюня 13-го: съ Блага Ключа полковникъ *Корсаковъ*, изъ Воронцовки полковникъ *Есаковъ*, изъ Кутаиса подполковникъ *Альбрантъ*, изъ Александрополя прапорщикъ *Тюнинъ*; 14-го: изъ Кутаиса майоръ *Рукевичъ*, изъ Александрополя поручикъ *Бреженскій* и подпоручикъ *Прозоревичъ*; 15-го: съ Царскихъ Колодезей генералъ-майоръ *Муслискій* и штабсъ-капитанъ *Шингуловъ*, изъ Эривани майоръ *Джафаръ-Ага-оглы*, съ Царскихъ Колодезей поручикъ князь *Эристовъ*, изъ Владикавказъ поручикъ *Кекелъ*, изъ Александрополя есаулъ *Поляковъ*, подпоручикъ *Быковецъ* и губернской секретарь *Филиппевъ*.

ВЫЪАЛИ: іюня 13-го: въ Сурамъ генералъ-майоръ *Бруннеръ*, въ сел. Кумисы коллежскій совѣтникъ *Ильишевъ*, въ Эривань штабсъ-капитанъ *Саваровъ*, въ Харьковѣ коллежскій регистраторъ *Шонинъ*; 14-го въ Гурію генералъ-майоръ князь *Дадьянъ* и штабсъ-капитанъ *Шинковъ*, въ Душетѣ статскій совѣтникъ *Юсселиани*, въ Пятигорскѣ поручикъ *Шереметьевъ*, на Царскіе Колодцы поручикъ *Григоревичъ*; 15-го: въ Пятигорскѣ генералъ-майоръ *Санковскій*, въ Александрополь полковникъ *Лукомскій*, во Владикавказѣ подполковникъ *Адльфинъ*, въ Пасанаурѣ подполковникъ *Гаеи-мейстеръ*, на Царскіе Колодцы штабсъ-капитанъ *Герасименко* и титулярный совѣтникъ *Манзюковъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуліи.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наян.	Наиб.
12-го іюня.	7 утра.	+ 14,4	+ 10,7	0,58	568,06	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+10,2	+25,2
	1 полд.	+ 22,8	+ 13,2	0,26	566,68	ЮВ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 19,4	+ 14,1	0,51	566,82	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.		
13-го іюня.	7 утра.	+ 17,8	+ 14,0	0,62	568,08	С. сильн.	Обл. мѣстн.	+14,0	+26,2
	1 полд.	+ 24,8	+ 17,2	0,42	567,34	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 веч.	+ 20,2	+ 14,9	0,52	569,18	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
14-го іюня.	7 утра.	+ 18,0	+ 14,4	0,64	570,46	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+14,8	+27,4
	1 полд.	+ 27,2	+ 16,6	0,28	568,81	В. утр.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 21,4	+ 15,4	0,49	568,02	Тихо.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.